

Осень. Довольно скверное время года, в этот период мир постепенно готовится уснуть, животные готовятся к спячке, деревья сбрасывают свои великолепные одеяния, превращаясь в безжизненные столбы, напоминающие о непостоянности красоты. Люди же готовятся к зимовке, они запасают продукты и хворост, утепляют своё жилище, возвращаются домой из далёких походов и странствий. Мир готовится уснуть и не известно, смогут ли все проснуться весной.

Портовый город Реллиг был не исключением, множество кораблей готовились к отплытию, одни следовали по реке Витка, другие собирались переплыть северное море, чтобы оказаться на островах, где проживают северяне, по крайней мере так их называют на большой земле. Город этот не был велик и в обычное время вмещал в себя около четырёх тысяч жителей, но сейчас он утонул в суе и огромном количестве народу, местные жители любыми способами пытались нажиться на гостях и временами даже устраивали праздники. Осенью и весной этот город преображался, но нельзя было отнять у него лишь нескольких аспектов: вонь от рыбы, смрад от сырости и кучи пьяных матросов с рыбаками, эти вещи можно было считать местной достопримечательностью.

В одном из трактиров, коих тут было по одному на каждую десятку домов, восседал крепкого телосложения мужчина, ростом он доставал до холки самого крупного рысака. Примечательного в нём было мало, одет был в кожаную стёганую куртку, на ногах штаны из оленьей кожи, поношенные сапоги, перчатки, густые чёрные волосы до плеч и щетина, которой не больше двух недель, единственный элемент привлекал внимание — это татуировка волчьей головы на шее, которую он старался скрыть воротником. На вид ему было тридцать лет, но внешность порой обманчива, как мужчины могут выглядеть моложе своего возраста, так и четырнадцатилетние девственницы могут походить на опытных и статных дам.

Что собственно этот человек делал в трактире? Как и все присутствующие он пил, а что ещё делать в трактире? Есть? Для этого имеются харчевни. Ночевать? Чем вам постоянные дворы не угодили? Ну да ладно, в нашем случае он пил. Пил молча, не из-за отсутствия собеседника, скорее от присутствия одного, молодая девица, что приняв лишних градусов на грудь обнаружила в суровом северянине родственную душу, рассказывала без умолку о превратностях своей судьбы, о прекрасном сыне местного торгаша, который бросил её ради шлюхи-швеи из соседнего городишки.

Женская интуиция поражала северянина, как из всех присутствующих в зале людей она выбрала того, кто сам пару недель назад пережил предательство со стороны той, кого любит. Но он не стремился об этом рассказывать, ему нравилось слушать, нравилось осознавать, что не он один получил подобную оплеуху, хотя в его случае всё было гораздо сложнее. Нравилось ему и то, что девушка не просила с ней говорить, лишь рассказывала свою историю, пока она не кончится, а она кончилась.

Ты такой хороший мужчина, ты умеешь слушать, а как тебя зовут? - прошептала светловолосая девица с немного пухлым телосложением.

Ингварр. - без особого энтузиазма ответил северянин.

Какое красивое имя, а ты с севера? А правду говорят, что вы на севере ну это...

Что это? - И правда, что? Вариантов масса от кровожадных убийц до грязных безбожников.

В постели словно звери. - девушка даже не покрылась румянцем, но это скорее всего из-за алкоголя, а вот Ингварр немного опешил от подобного вопроса.

Так проверь, здесь сотни северян, думаю любой не откажется показать тебе своё мастерство.

Быть может ты мне его покажешь?

Не осилишь, - спокойно ответил Ингварр и рукой отодвинул воротник, оголяя шею с выбитой на ней татуировкой волка, девушка уставилась на неё и осознав её значение вскочила со стула. - Я большой зверь, чем ты думаешь.

Девушка быстро исчезла из поля зрения северянина и тот продолжил выпивать в одиночестве, ожидая посыльного с информацией о корабле, на котором можно вскоре уплыть в сторону островов. Трактир же жил своей жизнью, на сцене барды пели какую-то весёлую балладу о воре и принцессе, около входа моряки решали чей корабль лучше с помощью главного аргумента — кулачного боя, из комнат наверху доносились стоны девушек, за столами разливался смех и веселье. Один умный человек сказал, что именно в трактирах и прочих подобных заведениях человек может забыть о своих проблемах, трактир — это крепость для души, возможно он был прав, но скорее всего этот умный человек в трактире и умер, упившись до беспамятства.

Только два корабля отправляются на острова сегодня. - раздался голос возле Ингварра, он принадлежал молодому парню в красных штанах ниже колена и желтой рубахе.

С кем договорился? - не оборачиваясь спросил северянин.

Первым кораблём управляют воительницы из Норла и они мужчин не берут, а вторым семья берсерков...

Понятно, как там тебя звать?

Эдом кличут.

Веди меня к берсеркам, Эд.

Ингварр подхватил с пола походный мешок и небольшой свёрток, длиной около восьмидесяти сантиметров, закинул их за спину и отправился за Эдом на выход из трактира. Путь их лежал в гавань, где было множество народу, перетаскивающих различные мешки и ящики, а так же просто рассматривающих прибывшие корабли, даже по ночам работа в гавани не прекращалась и её можно считать самым оживлённым местом города.

Корабль, к которому направлялась парочка, был весьма внушительным боевым драккаром, на его носу красовалась вырезанная из дерева голова дракона. На пристани стоял огромный мужик в медвежьей шкуре и густой поседевшей бородой, он отдавал приказы людям, заносившим мешки на корабль, в его голосе слышалась неподдельная мощь. Заметив Ингварра с Эдом мужчина лишь фыркнул и продолжил заниматься поистине сложным делом — руководством.

Я же сказал, попутчиков не берём. - обратился мужик к парочке, когда они подошли достаточно близко.

Ингварр не отреагировал на подобную реплику, он кинул серебряную монету Эду и вплотную подошёл к начальнику корабля.

От чего же не берёте? - спокойно задал вопрос Ингварр, смотря снизу вверх на мужика.

Мы берсерки, если тебе не сказали. - бросил мужик и матернулся на одного из подчинённых.

И что? Меня это напугать должно?

Если один из нас начнёт буйствовать на корабле, что будешь делать? За борт прыгать? Мы обычных людей на драккар не берём, да и они нас не жалуют. Ты же с севера, должен знать.

Я не из обычных, с несколькими спятившими справлюсь. - Ингварр отодвинул ворот и уставился в глаза собеседника.

Ульфхеднар? На континенте? Ингварр, если не ошибаюсь?

Я столь знаменит? Моё имя ты знаешь, как к тебе обращаться?

Первый ульфхеднар, которого изгнали из родного леса за отрицание своего бога, ты очень известен на севере, но считаешься погибшим. Меня звать Торин. Думаю ты должен знать, что медведи волков не любят.

Зато медведи любят серебро.

Вот как...И то верно. Хорошо, запрыгивай, скоро отправляемся.

Присмотревшись повнимательнее к кораблю создавалось впечатление, что он не внушал особого доверия, его некогда белый парус давно пропитался грязью и кровью, от чего предстал серой простынёй с пятнами различных оттенков, корпус корабля был испещрён зазубринами и был свидетельством множества боёв, красочные щиты на бортах корабля больше не имели прежней яркости и красоты, а некоторые вёсла уже начинали трескаться. Среди непрезентабельного вида корабля выделялась лишь резная голова дракона на носу, некоторое время вглядываясь в неё, Ингварр всё же сумел опознать в клыкастой морде образ великого Ронтэра.

Ронтэр был столь же силен сколь мудр, но боги испугались могущества дракона и попытались убить его, богам не было дела до чести и других низменных понятий, потому они схватили семью Ротэра и приказали тому отказаться от своей силы в обмен на жизнь родных. Выбор был прост и дракон оправдал ожидания богов, но высшим мира было мало его повиновения, они хотели заставить того страдать, а потому убили всю семью Ротэра, кроме младшей дочери — Сийты. Гнев накрыл разум дракона и взамен былой мудрости он получил великую силу, способную низвергнуть богов, семь дней бушевал убитый горем Ротэр, убивая всё живое на своём пути, великие равнины и горный хребет были уничтожены им. Когда он покончил с последним из лживых богов, он обрёл разум, но вместе с этим потерял последнего члена семьи, Сийта больше не желала знать того, кто погубил тысячи невинных жизней, а потому дракон улетел и больше никогда не возвращался. Место, где сражались боги и дракон, было названо Долиной Гнева, там больше не было жизни, лишь пустая земля с множеством кратеров и разломов, говорят, Сийта до сих пор живёт в той долине, оплакивая свою судьбу. Ротэр же стал олицетворением разрушения и предвестником неминуемой смерти.

Кроме Торина на корабле было ещё тридцать человек или берсерков, ведь право зваться людьми у них отобрали, основной частью были мужчины, но присутствовало и четыре женщины, которые выглядели даже свирепее остальных членов экипажа. Вместо плаща на всех висела шкура медведя, считается, что она помогала обращаться в медведя и впадать в боевое безумие, но на деле являлось лишь знаком отличия и предметом устрашения.

Переплыть море можно было за пару-тройку дней, но для Ингварра путешествие обещало быть долгим, ведь с того момента, как он ступил на борт корабля, его определили к носу корабля и попросили забиться там до прибытия. Почему экипаж не убил нового пассажира и просто не забрал у него имущество было загадкой, но скорее всего они руководствовались правилом всех северян: « На чужой земле все северяне одна семья.», спокойно относились к Ингварру только Торин и одна из женщин, Торин был старше остальных, а потому мудрее, женщине же было плевать на всех присутствующих в целом.

Так и начался путь домой для изгнанного Ульфхеднара.

София, девочка моя, надеюсь ты сегодня в хорошем расположении духа, ведь мне нужны твои

предсказания. - в комнату вошёл высокий человек в чёрном камзоле и золотой короной на голове.

Император Викториан Сын Луны, я ожидала, что вы придёте. Однако порадовать вас мне нечем, вскоре мир погрузится в хаос, мёртвые придут к стенам замков, но вас должно страшить другое... В тот день, когда змея присягнёт волку, ваша эпоха подойдёт к концу.- в комнате у окна сидела девушка пятнадцати лет, её белокурые волосы спадали фонтаном на плечи, зелёных глазах горела жизнь, хоть и была она пленницей в роскошной клетке дворца.

Я спрашиваю тебя вновь, как мне избежать этого?! И кто этот волк?! Что за змея?! - гневно кричал Викториан.

Ты мог бы убить их, но тебе не хватит сил. Мог бы отравить, но нет такого яда, который спасёт твою трусливую шкуру. Скоро меня заберут отсюда и в тот день волк начнёт охоту на тебя.

Несите розги! - крикнул Викториан и в комнату вбежал десяток латников, долго церемониться они не стали, поставив девушку на колени они сорвали платье и тут же принялись бить и без того украшенную шрамами спину красавицы, - надеюсь в следующий раз ты будешь сговорчивее!

Учитесь преклонять колени... Ведь ты будешь в слезах молить о пощаде. - сквозь слёзы прошептала София.

<http://tl.rulate.ru/book/15214/299736>